

Способы выражения иронии и ее виды в современной русскоязычной поэзии Казахстана (на примере творчества Д. Накипова)

Аннелъ Тлеумагамбетовна БАКТЫБАЕВА^{1,2}

¹АО «Национальный медицинский университет им. С. Асфендиярова»
050000, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Толе-би, 88

²ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»
430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8980-0511>, e-mail: almaz_annel@mail.ru

Ways of expressing irony and its types in modern Russian-language poetry of Kazakhstan (on the example of D. Nakipov's works)

Annel T. BAKTYBAYEVA^{1,2}

¹National Medical University
88 Tole-bi St., Almaty 050000, Republic of Kazakhstan

²National Research Ogarev Mordovia State University
68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8980-0511>, e-mail: almaz_annel@mail.ru

Аннотация. Представлены современные взгляды литературоведов, лингвистов и культурологов на понятие, что такое ирония в поэтическом произведении. Проанализированы различные способы выражения иронии на примере современной русскоязычной поэзии Д. Накипова. Материалом стала научно-исследовательская литература по проблеме анализа поэтики текста и лирические стихотворения русскоязычного поэта Казахстана. Методы исследования: метод сплошной выборки использован в целях установления элементов иронии в поэтических текстах; компонентно-семантический анализ использован для определения иронического смысла на различных уровнях художественного текста: лексическом, грамматическом, синтаксическом. Вывод: установлено, что в произведениях Д. Накипова ирония посредством каламбура, антифразиса, изменения фразеологизма, использование неологизмов и т. д. передают внутреннее отношение лирического героя к происходящему, его настроения, чувства. Различные способы выражения иронии создают ироническую картину мира. Ироническое обращение, обещание, переадресовка, общеязыковые и индивидуально-авторские слова и выражения с ироническим оттенком выполняют несколько функций (эмотивную, экспрессивную, характерологическую) и передают несколько значений (состояние, отношение, воздействие, характеристика).

Ключевые слова: ирония; иронический смысл; лирический герой; русскоязычная поэзия Казахстана

Для цитирования: Бактыбаева А.Т. Способы выражения иронии и ее виды в современной русскоязычной поэзии Казахстана (на примере творчества Д. Накипова) // Неофилология. 2019. Т. 5, № 18. С. 178-184. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-178-184

Abstract. We present the modern views of literature studies scholars, linguists and culturologists on the concept of irony in a poetic work. We analyze different ways of expressing irony on the example of contemporary Russian-language poetry by D. Nakipov. We center on material of the research literature on the analysis of the text poetics and lyrical poems of the Russian-speaking poet of Kazakhstan. Research methods: we use the method of continuous sampling to establish elements of irony in poetic texts; component and semantic analysis is used to determine the ironic

meaning at various levels of literary text: lexical, grammatical, syntactic. Conclusion: in the works of D. Nakipov irony conveys the inner attitude of the narrator to what is happening, his mood and feelings through pun, antiphrasis, changes in phraseology, the use of neologisms, etc. Different ways of expressing irony create an ironic worldview. The ironic appeal, promise, readdressing, common-language and individually-author's words and expressions with an ironic tone serves several functions (emotive, expressive, characterological) and passes several meanings (state, attitude, influence, characterization).

Keywords: irony; ironic meaning; narrator; Russian-language poetry of Kazakhstan

For citation: Baktybayeva A.T. Sposoby vyrazheniya ironii i ee vidy v sovremennoy russkoyazychnoy poezii Kazakhstana (na primere tvorchestva D. Nakipova) [Ways of expressing irony and its types in modern Russian-language poetry of Kazakhstan (on the example of D. Nakipov's works)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 18, pp. 178-184. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-178-184 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Когда идет постепенное осмысление социальных потрясений, происшедших в обществе, большое распространение получает ирония. Подтверждением этому служит современная казахстанская литература начала XXI века. По мнению исследователей, ее актуализация в переломные моменты истории весьма оправдана. Для одних ирония становится позицией, которая позволяет дистанцироваться от окружающей действительности. Для других – способ самозащиты. Для третьих – средство постижения истины [1, с. 3]. И в том, и в другом случае она является точкой зрения (выражением) мироотношения, смехом в скрытом виде, проявляющемся в комизме положений.

В современном литературоведении неоднократно предпринимаются попытки классифицировать накопленные знания об иронии. Начиная с античности, «теоретики литературы отмечают, что концепция иронии все еще не сложилась, она находится в процессе разработки» [2, с. 4]. По мнению В.И. Хрулева, ирония в художественном творчестве – форма интеллектуального освоения материала. Она является средством выражения авторской позиции, своего рода регулировкой суждений героев [3, с. 114]. Г.Н. Пospelов подчеркивает интеллектуальную силу иронии, ее объективность. В основе иронии, по его мнению, лежит противоречие самой действительности [4, с. 119]. Т. Манн считает: «объективность – это ирония <...> это <...> иначе говоря, взгляд с высоты свободы, пока <...>, не омраченный никаким морализаторством» [5, с. 277]. В трудах Э.С. Афанасьева ирония – категория, которая наиболее

точно отражает творческое сознание писателя и характеризует состояние мира: «Художественный эффект иронии основывается прежде всего на глубинной коллизии сознания человека и порядка вещей, коллизии, служащей предпосылкой литературной игры автора с читателем» [6, с. 205]. В.Я. Пропп отмечает, что ирония появляется при несоответствии между неким абстрактным, мыслимым идеалом и зрительным, реальным воплощением этого идеала [7, с. 28]. Антиномия «сознание человека – порядок вещей» – основа художественной литературы, и именно она интерпретируется в ироническом контексте [6, с. 205]. Г.В. Орлова рассматривает иронию как текстовую категорию. По мнению исследователя, она – элемент авторского мировоззрения для раскрытия ценностного смысла предметов и явлений окружающего мира. Она стимулирует в тексте имплицитные смыслы для того, чтобы автор оценил явления действительности [8]. О.Г. Петрова считает, что ирония связана с господствующими в определенную эпоху политическими, этическими и философскими взглядами и отражает стиль жизни страны и людей, которые воздействуют на мировоззрение авторов и определяют тип ирониста и способы иронизирования [9, с. 73]. Для С.И. Походни ирония стоит в одном ряду с сатирой и юмором, потому что формируется на противоречии формы и содержания [10]. По мнению исследователя, в сравнении с сатирой ирония менее агрессивна, но более интеллектуальна и аналитична. Наряду с этим ирония может не иметь никаких оттенков юмора, а наоборот, может выражать раздражение, возмущение, горечь, неприязнь и другие чувства, далекие от желания шутить. В. Санников выде-

ляет три формы комического: юмор, сатиру и иронию. Ученый образно сравнивает комическое с семьей, состоящей из брата и двух сестер, которые имеют разный характер. «Брат (юмор) добродушно, иногда даже со стыдливой любовью подтрунивает над частным и второстепенным, тогда как сестры (ирония и сатира) – злые насмешницы, отрицают общее и основное. При этом если в иронии обидный оттенок еще несколько скрыт, то сатира бескомпромиссно враждебна к объекту» [11, с. 78].

Определенную лепту в развитие иронии привносит современный казахстанский поэт Д. Накипов. Без его лирики представление о казахстанской русскоязычной поэзии рубежа XX–XXI веков будет неполным. Д. Кузьмин отмечает, что при смене поэтических эпох «возникает возможность появления центральной фигуры современной... поэзии...» [12]. Эти слова, на наш взгляд, в полной мере мы можем соотнести с творчеством Д. Накипова. При этом «идея центральной фигуры не имеет ничего общего со статусом «первого поэта эпохи» <...> Речь не о том, что автор пишет лучше других или значит для литературы больше. Речь о том, что поэтика этого автора – благодаря апелляции к наибольшему числу длящихся традиций, благодаря разнообразию инструментария – располагается в центре национального литературного пространства» [12, с. 76]. Разумеется, соотношение, что является центром, а что периферией – относительно. Все же встроенность его поэтики в поэтическую традицию делают его тексты интереснейшим явлением «пристального прочтения» как со стороны литературоведов, так и читателей.

По их обоюдному мнению, за последнее десятилетие заметна динамика его творчества. «Вечер века» (1996), «Песня моллюска» (2000), «Женщина и пурпур» (2004), поэмы «Близнецы», «Сказы вечного сурка», книга поэм «Время Ре» (2009) обозначили новые стилистические и смысловые горизонты поэзии начала XXI века. Его романы «Круг пепла» (2005), «Тень ветра» (2009), «Время Ре», в которую вошли 15 поэм о современном мире, написанные в период 2001–2006 гг., позволяют по-новому открыть иронический контекст русскоязычной поэзии Казахстана. Появление работ обобщающего характера,

посвященных исследованию структуры художественного мира поэта, его звукописи, поэтики как эстетического явления, остается все же неполным без выяснения значения иронии в мировосприятии Д. Накипова. Ее роль в его произведениях остается малоизученным аспектом. Это и обусловило *актуальность* данной статьи.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для нашего исследования послужили несколько стихотворных произведений казахстанского поэта. Начнем с «Мадам поэзия».

Мадам Поэзия
в сей час молчит – немеет,
и ждет, покуда отрезвеет
поэт,
и перетрет
дешевой жизни суррогат
в стихи...
Возможно, он умрет
в сиюминутях – суетвореньях сих...
Потом откроют институт
по теме и проблеме
отрезвления поэта.
Затем появится ученый,
поэзопьянством удрученный,
и составит в прозе
«веник сонетов»,
дабы училось,
(хоть чему и как-то)
дистиллированное племя
жеребят и одров...
Вотще, живите бодро...
Ха, ха... [13, с. 177].

Ирония – это прием комического. Мы солидарны с мнением С.П. Белокуровой, что «вид комического: осмеяние, содержащее отрицательную, осуждающую оценку того, что критикуется; тонкая, скрытая насмешка. Комический эффект достигается посредством того, что говорится прямо противоположное подразумеваемому» [14].

В первых строчках данного стихотворения – ироническая экспрессия. Она не просто описывает ситуацию, но и одновременно с этим оценивает ее. При этом происходит постепенная перемена оценочного компонента с положительного на отрицательный. Иронией поэт подчеркивает окружающую его дей-

ствительность «дешевой жизни суррогат», но выражает это посредством эмоционального эпитета.

На наш взгляд, ирония в противопоставлении: *нечет – перетрет* (будет много говорить) в строчках «*Мадам Поэзия // в сей час молчит – нечет, // и ждет, покуда отрезвет // поэт, // и перетрет // дешевой жизни суррогат // в стихи...*» приписывает явлению то, чего ему недостает, и тем самым как бы возвышает поэта, но лишь с той целью, чтобы сильнее подчеркнуть сущность и значимость поэтического творчества. Как отмечает А.А. Щербинина, «необходимый элемент иронии – стремление скрыть истинный смысл сказанного, но скрыть так, чтобы об этом можно было догадаться» [15, с. 25].

Каламбур, как игра, построенная на многозначности, и ироническое изменение устойчивого выражения мы нашли в таких строчках: «*Потом откроют институт // по теме и проблеме // отрезвления поэта. // Затем появится ученый, // поэтопьянством удрученный, // и составит в прозе // «веник сонетов...*». Здесь сочетание двух модально-оценочных значений: достоверность, вызывающая улыбку действительным положением реалии, – *откроют институт* и косвенной оценки объекта комического *ученый, поэтопьянством удрученный*. Достоверность подчеркивает прямой смысл высказывания, тогда как ее скрытый смысл – это ироническая оценка происходящего. Действительность описываемого события имеет прямой смысл, но при этом вынуждает читателя искать второй смысл. Это приводит к столкновению авторского подтекста и собственного понимания читателя, что и создает иронический эффект [16, с. 24]. На самом деле, читатель понимает, что пьянство поэта – слабое оправдание его, мучительно переживающему немоту, безвестности, «ненужности», «непонимание» его произведений «дистиллированным племенем жеребят и одров». Поэтопьянство – авторский неологизм, который усиливает ироническое начало.

На наш взгляд, в поэзии Д. Накипова ироничные слова и выражения можно условно разделить на две группы: общеязыковые и индивидуально-авторские. При этом индивидуально-авторских больше, чем общеязыковых. По мнению И.А. Стернина и М.С. Соло-

матиной, смысл общеязыковых иронических слов имеют постоянную составляющую – ироническую оценку, которая является частью денотации, а не коннотации [17, с. 70]. К этой группе относятся слова книжного или архаичного характера: суррогат, удрученный, дистиллированное и т. п. Некоторые значения многозначных слов также приобретают в контексте иронический смысл: ученый, племя. Ироническое употребление слов «высоких», архаичных – традиционный прием русской классической литературы.

Яркий прием создания иронии – использование слов и словосочетаний в значении, противоположном тому, какое они имеют в повседневности, то есть контекстуально выраженное ироническое значение: «...откроют институт // по теме и проблеме // отрезвления поэта» или «...появится ученый, // поэтопьянством удрученный...».

Как показывает наш анализ стихотворения, ирония создается и при использовании нарушения фразеологических средств языка – «венки сонетов» – «веник сонетов». Здесь поэт использует фразеологизм в узуальной форме и значении. Слово *венки* имеет значение ритуального предмета, элемент убранства исполнителей обрядов, талисман [18, с. 37]. Поэт снизил данное значение слова и переделал его на *веник*. Лексическое значение этого слова, как указано в словаре, связка прутьев или веток с листьями для подметания полов, для парения в бане, что противоречит содержанию контекста, то есть фразеологическая единица стала средством иронического иносказания.

У казахстанского поэта своеобразие иронического передается и при помощи разнообразия масок, «надеваемых» иронистом. В стихотворении – это маска мадам поэзии, маска поэта, маска просто читателя-человека, размышляющего над происходящим, и т. п. Исследователи считают, что юмор в иронических высказываниях не зависит от типа маски, но некоторая связь между ними есть. Так, например, маска подлого человека не подразумевает юмора, а маска глупца является одной из самых смешных.

Текстовая ирония передается поэтом при помощи антифразиса, выраженного в форме диалога, как, например, в следующем отрывке из стихотворения цикла «Год овна»:

Нет отца?!
Безотцовщина?!
Ах ты, бандит, без отчества.

Бесовщина.
Как тебя там?
В каком обществе?!
В общем таких,
Как ты... песок... без конца...

[13, с. 213].

Для стихов Д. Накипова типична ироническая солидарность с переадресовкой иронии:

Как бы в шутку, между прочим,
пишет-чертит Пиросмани
на клеенке лица-очи
двух пирующих со вкусом [13, с. 212].

Ироническое обещание:

Я сегодня печален, вчера утром был весел,
Но завтра днем
Стану снова любить жизнь
За божественную пестроту.

При первом прочтении его стихотворений мы встречаем слова и выражения, которые вроде бы нам знакомы, контексты прозрачны, а стилистика сбивает с толку смешением иронии с поэтическими элементами риторики и речевыми клише. Как, например, в таком стихотворении:

Мои накопления –
40 долларов в банке Нью-Йорка,

6 тысяч тенге пенсии...
Пора бы помянуть черта,
Но это еще успеется...
Сегодня – весна... [13, с. 167].

Яркие иронические выражения в поэзии Д. Накипова привлекают не столько своей звукописью, сколько юмористическим контекстом. Ирония над окружающим миром поэта, умение смеяться над собой помогает поэту пережить такие моменты в жизни, как отсутствие поэтического вдохновения, притворство окружающих, создание ненужных учебных заведений (как реалия 2000 годов, когда было создано большое количество частных высших учебных заведений) и т. п.

ВЫВОД

Современный русскоязычный казахстанский писатель Д. Накипов для создания комического эффекта в своих произведениях использует различные аспекты иронии. Эффект неожиданности, неоправданное ожидание, творческое изменение фразеологизмов, сочетаемости слов сами по себе имеют ироническую оценку либо воплощаются как алогичное высказывание в стихотворной форме. По нашему мнению, Д. Накипов солидарен с мнением С.Д. Довлатова, который считал, что «Юмор – украшение нации... Пока мы способны шутить, мы остаемся великим народом!».

Список литературы

1. Зверев А. Смеющийся век // Вопросы литературы. 2000. № 4. С. 3-37.
2. Болдина Л.И. Ирония как вид комического: дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 171 с.
3. Хрулев В.И. Мысль и слово Леонида Леонова. Саратов, 1989. 186 с.
4. Поспелов Г.Н. Смех Гоголя: в связи с теорией комического // Николай Васильевич Гоголь / под ред. А.Н. Соколова. М.: МГУ, 1954. С. 103-138.
5. Манн Т. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. Статьи. 1929–1955. М., 1961. 696 с.
6. Афанасьев Э.С. Пушкин-Чехов: ироническая проза // Русская литература. 2001. № 4. С. 195-210.
7. Пропп В.Я. Природа комического у Гоголя // Русская литература. 1988. № 1. С. 27-43.
8. Орлова Г.В. Средства формирования иронической модальности в современном публицистическом дискурсе (жанр обозрения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.
9. Петрова О.Г. Ирония как способ создания образов персонажей в идиостилях Ч. Диккенса и У.М. Теккерея // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. Вып. 34 (172). С. 73-77.
10. Походня С.И. Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX – XX веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1984.
11. Санников В. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 552 с.

12. Кузьмин Д. Премия Андрея Белого (2007–2008): альманах / сост. Б. Останин. Москва; Санкт-Петербург, 2011. 480 с.
13. Накипов Д. Время Ре: Книга поэм. Алматы: СаГа, 2009. 368 с.
14. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. URL: <http://slovar.by.ru> (дата обращения: 03.01.2019).
15. Щербинина А.А. О двуплановости и противопоставлении смысла и иронии. М.: Алмавест, 1976. 124 с.
16. Тунг Ч.Т. Лексические средства выражения комизма в русских юмористических текстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 2. С. 25-29.
17. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.
18. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой: в 4 т. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1.

References

1. Zverev A. Smeyushchiysya vek [Laughing age]. *Voprosy literatury* [Issues of Literature], 2000, no. 4, pp. 3-37. (In Russian).
2. Boldina L.I. *Ironiya kak vid komicheskogo: dis. ... kand. filol. nauk* [Irony as Comic Type. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1981, 171 p. (In Russian).
3. Khrulev V.I. *Mysl' i slovo Leonida Leonova* [Thought and Word of Leonid Leonov]. Saratov, 1989, 186 p. (In Russian).
4. Pospelov G.N. Smekh Gogolya: v svyazi s teoriyey komicheskogo [Gogol's laugh: in relation to comic theory]. In: Sokolov A.N. (ed.). *Nikolay Vasil'yevich Gogol* [Nikolai Vasilievich Gogol]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1954, pp. 103-138. (In Russian).
5. Mann T. *Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 10. Stat'i. 1929–1955* [Collected Works: in 10 vols. Vol. 10. Articles. 1929–1955]. Moscow, 1961, 696 p. (In Russian).
6. Afanasyev E.S. Pushkin-Chekhov: ironicheskaya proza [Pushkin-Chekhov: ironic prose]. *Russkaya Literatura*, 2001, no. 4, pp. 195-210. (In Russian).
7. Propp V.Y. Priroda komicheskogo u Gogolya [Comic nature in Gogol]. *Russkaya Literatura*, 1988, no. 1, pp. 27-43. (In Russian).
8. Orlova G.V. *Sredstva formirovaniya ironicheskoy modal'nosti v sovremennom publitsisticheskom diskurse (zhanr obozreniya): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Means of Ironic Modality Development in Modern Journalistic Discourse (Review Genre). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2005. (In Russian).
9. Petrova O.G. Ironiya kak sposob sozdaniya obrazov personazhey v idiosilyakh Ch. Dikensa i U.M. Tekkera [Irony as a way to create images of characters in the idiosyncrasies of C. Dickens and W.M. Thackeray]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2009, no. 34 (172), pp. 73-77. (In Russian).
10. Pokhodnya S.I. *Yzykovyye sredstva vyrazheniya ironii v angloyazychnoy khudozhestvennoy proze (na materiale angliyskoy i amerikanskoy khudozhestvennoy literatury kontsa XIX – XX vekov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic Means of Expressing Irony in English Fiction (on the Material of English and American Fiction of the Late 19th – 20th Centuries). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Kiev, 1984. (In Russian).
11. Sannikov V. *Russkiy yazyk v zerkale yazykovoy igry* [Russian Language in the Language Game Mirror]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999, 552 p. (In Russian).
12. Kuzmin D. *Premiya Andrey Belogo (2007–2008)* [Andrey Bely's Award (2007–2008)]. Moscow, St. Petersburg, 2011, 480 p. (In Russian).
13. Nakipov D. *Vremya Re: Kniga poem* [Re Time: Book of Poems]. Almaty, SaGa Publ., 2009, 368 p. (In Russian).
14. Belokurova S.P. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literature studies terms]. (In Russian). Available at: <http://slovar.by.ru> (accessed 03.01.2019).
15. Shcherbinina A.A. *O dvuplanovosti i protivopostavlenii smysla i ironii* [On Double Planning and Contrasting Meaning and Irony]. Moscow, Almavest Publ., 1976, 124 p. (In Russian).
16. Tung T.T. *Leksicheskiye sredstva vyrazheniya komizma v russkikh yumoristicheskikh tekstakh* [Lexical means of expressing comism in russian humorous texts]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya – RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 2012, no. 2, pp. 25-29. (In Russian).

17. Sternin I.A., Salomatina M.S. *Semanticheskiy analiz slova v kontekste* [Semantic Analysis of Word in Context]. Voronezh, "Istoki" Publ., 2011, 150 p. (In Russian).
18. Evgenyeva A.P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1999, vol. 1. (In Russian).

Информация об авторе

Бактыбаева Аннель Тлеумагамбетовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языковых дисциплин. Национальный медицинский университет им. С. Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан; докторант. Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация. E-mail: almaz_annel@mail.ru

Вклад в статью: идея, работа с литературными источниками, анализ поэтических текстов, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8980-0511>

Поступила в редакцию 19.04.2019 г.

Поступила после рецензирования 16.05.2019 г.

Принята к публикации 20.05.2019 г.

Information about the author

Annel T. Baktybayeva, Candidate of Philology, Associate Professor of Linguistic Disciplines Department. National Medical University, Almaty, Republic of Kazakhstan; Doctoral Candidate. National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation. E-mail: almaz_annel@mail.ru

Contribution: idea, work with literature references, poetic texts analysis, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8980-0511>

Received 19 April 2019

Reviewed 16 May 2019

Accepted for press 20 May 2019